

СМОТР АРТИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ЧЕМ ЖИВЕТ ОНА СЕЙЧАС?..

ПОДНИМАЯСЬ по крутой лестнице в закулисную часть театра имени Т. Г. Шевченко, чтобы повидать своего товарища по труду, молодую актрису Людмилу Белинскую, я задавал себе вопрос: «Что я увижу «изнутри», чем живет она сейчас, когда зрительный зал полон, когда идет большой и трудный экзамен — экзамен, который держит каждый актер ежедневно и ежевечерне на высоких подмостках, перед сотнями внимательных глаз?.. А тем более сегодня, когда идет смотр артистической молодежи?».

Сегодня Людмила Белинская играла простую и душевную русскую девушку по имени Аленка в музыкальной комедии «Под черной маской». Преданная, нежная любовь к русскому богатырю Ванюше Давыдову, самоотреченность и вера в любимого, привязанность к родной земле, к ее безрезкам и ивам, к крестьянскому труду и голубому небу своего края...

А вчера я видел Белинскую в том же спектакле «красно-черную», как символ страсти и коварства, стремительную, но вну-

тренне опустошенную «укротительницу мужчин» виконтессу Жозефину де-Шампиньи...

Даже голос — чудесный и мягкий, свободно льющийся голос Людмилы, — был иным... Вчера его пронизывал холодок опустошенной души, вчера на него накладывал отпечаток звон хрустала парижских кафе и ресторанов.

Сегодня он переливался всем многоцветьем и силой, сегодня в нем слышался шорох родных перелесков, виделась и ширь речного простора, и глубина синих небес Родины...

— Как вы чувствуете себя в театре? Что вас увлекает, есть ли особые привязанности? — спросил я Людмилу.

Она удивленно подняла на меня еще не остывшие от пережитого на сцене волнения глаза:

— Разве я могу себя плохо чувствовать? Ведь я — в театре! Мои увлечения — театр! Привязанности — тоже театр!

И я вдруг осознал свой промах: я-то должен знать, что задавать такие вопросы артисту не следует. В том труде, который мы называем «актер-

ским», сливается воедино все — мечты и огорчения, счастье творца, отдающего всего себя людям, и глубокое удовлетворение от того, что сегодня тебя приветствуют, любят, одобряют сотни людей, пришедших в театр за радостью.

А в быту? В повседневной жизни? Обходят ли стороны мелкие будничные заботы человека, который ежедневно дарит себя людям?

Нет. Жизнь есть жизнь...

Людмила Алексеевна пожаловалась: «Вот у меня отличная квартира. Да только некогда обставить ее... Нет времени заняться мебелью...»

Верно, так оно и бывает... Да и надо ли иначе?

Памятуя свой первый, не совсем удачный вопрос, я осторожно интересуюсь:

— А какие события последнего времени для вас особенно значимы? Может быть, в вашей личной жизни?

Глаза Людмилы стали необычайно серьезными, даже строгими:

— Я готовлюсь вступить в кандидаты партии. Волнуюсь

очень... Хочется быть достойной. Поверьте, это не просто слова...

ПЕРЕДО мной сидит хрупкая молодая женщина... Уже несколько лет она — секретарь комсомольской организации театра, облачена самым высоким доверием своих сограждан — избрана депутатом городского Совета, пользуется уважением и авторитетом у своих товарищей по труду.

— Очень хочется сыграть большую, значительную роль в классической пьесе... Чехов... Толстой... Леся Украинка... Я уж просто боюсь произнести — Шекспир, — тихо заканчивает она...

Сколько необычного, заветного заключает в себе эта мечта — мечта о встрече с гениями, желание передать современникам сокровенную сущность их творений, их гуманизм и человечность... Принести все это людям, доставить им наслаждение подлинным искусством.

В тот день, когда я посетил Людмилу Белинскую, было морозно. И некоторые зрители отказывались снимать пальто, женщины в зале сидели, накинув на плечи шерстяные шали и шарфы.

А там...

В легких платьицах, а иногда и того легче! (ведь в пьесе действуют цирковые артисты) накрепко влюбленные в свое трудное дело артисты пели, плясали, страдали и радовались, не замечая холода...

Не так давно, выступая по радио, один из социологов-исследователей, анализируя степень сложности разных профессий, сказал о том, что на первое место по напряженности, по психофизическим перегрузкам следует поставить космонавтов, летчиков, шоферов и... артистов.

ПОКИДАЯ скромную гримировочную комнату актрисы, своего товарища по творческому труду — Людмилы Белинской, — я подумал: так оно и есть...

Николай КОРСУНЬ, актер Днепропетровского театра имени Т. Г. Шевченко член жюри смотра артистической молодежи.